«Чем хуже, тем лучше»

Эррико Малатеста

26 июня 1920

В полемике очень удобно – и потому очень распространено – когда хотят создать видимость правоты, приписать противнику нелепость, а затем триумфально её опровергнуть.

Разумеется, если это и удобно, то от этого оно не становится честным; но скрупулезность не беспокоит некоторых журналистов и некоторых ораторов.

Так со мной не раз случалось: мне приписывали теорию *чем хуже, тем лучше*, и вот теперь мне попадается на глаза газета *Lavoro* из Генуи (20.06.1920), где, воспроизводя мою статью, урезанную с умыслом, чтобы извлечь из неё выводы, противоположные моим намерениям, утверждается, что *чем хуже, тем лучше* – теория «определенно анархическая».

А истина в том, что эта теория, если уж на то пошло, марксистского происхождения, и если некоторые анархисты могли её когда-то утверждать, то лишь потому, что поддались влиянию марксистских идей, а вовсе не потому, чтобы она имела какое-либо отношение к анархизму как таковому.

Марксисты, которые понимают – или по крайней мере понимали – общественную эволюцию как управляемую фатальными и неотвратимыми законами, те, кто ждал социальных преобразований от предполагаемой автоматической концентрации капитала в руках всё меньшего числа капиталистов, те, кто провозгласил как всеобщую и неизбежную истину *растущую нищету*, – могли вполне радоваться, если положение пролетариата ухудшалось.

Мы – нет; потому что для нас главный фактор, определяющий направление общественной эволюции, – это человеческая воля; и поэтому мы поддерживаем всё, что развивает и укрепляет волю, и отвергаем всё, что её подавляет.

Если бы мы захотели – а это опасно – свести в одну формулу наши взгляды на вопрос о влиянии материальных условий на нравственное развитие индивидов и, следовательно, на их волю, мы вместо *чем хуже, тем лучше* сказали бы скорее *аппетит приходит во время еды*.

Нищета подавляет и отупляет, и из-за нищеты революций не делают; в лучшем случае устраивают бунты, короткие, что не доживают до следующего дня. И именно поэтому мы побуждаем рабочих требовать и навязывать все возможные и невозможные улучшения, и не хотели бы, чтобы они смирились с плохим сегодняшним

днём в ожидании будущего рая. И если мы против реформизма, то вовсе не потому, что нам безразличны частичные улучшения, а потому, что мы считаем: реформизм – препятствие не только революции, но и самим реформам.

Кто смиряется со злом, тот в конце концов привыкает к нему и перестаёт чувствовать его тяжесть. В доказательство – тот факт, что обычно самые бедные области и самые нищие категории пролетариата являются и наименее революционными.

Обострение нищеты, большой промышленный и торговый кризис может вызвать восстание и стать отправной точкой социальных преобразований, потому что он ударяет по людям, привыкшим к относительному благополучию и плохо переносящим ухудшение. Ибо если движение не произойдёт сразу и будет упущено время, необходимое для того, чтобы народ постепенно привык к более низкому уровню жизни, то наступившая нищета утратит своё революционное значение и останется лишь причиной подавленности и отупения.

И положение в Италии сегодня столь явно революционно именно потому, что условия пролетариата улучшились, его притязания соответственно выросли, а между тем нынешнее состояние национальной экономики таково, что при сохранении существующего государственного и капиталистического порядка крупное, близкое ухудшение неизбежно.

Сегодня – либо революция и вместе с ней переустройство производства в пользу всех, либо унизительная нищета. А пролетариат находит, что нищеты и так уже слишком много.

Эррико Малатеста.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Эррико Малатеста
«Чем хуже, тем лучше»
26 июня 1920

Umanità Nova, год 1-й, №102

ru.anarchistlibraries.net